
А.А. Кузнецов

КОНФЛИКТЫ И ПРИМИРЕНИЯ ВСЕВОЛОДА БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО И ЕГО СЫНОВЕЙ С ЧЕРНИГОВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ (1170–1230-е гг.)

Статья посвящена одному аспекту истории Древней Руси эпохи политической раздробленности. В это время постоянно происходили конфликты и столкновения между правителями княжеств и между политическими субъектами Древней Руси – княжествами и Новгородской республикой. Поэтому изучение политической истории раздробленной Руси через конфликты является перспективным. Именно конфликты актуализировали межкняжескую дипломатию (задачу ее исследования сформулировал В.Т. Пашуто). Предметом исследования являются конфликты и примирения князей Черниговского княжества и Владимира княжества в 1170–1230-е гг. Хронологические рамки исследования обусловлены вождением Всеволода Большое Гнездо и временем правления его сыновей. С правления Всеволода Большое Гнездо началось утверждение династии, которая впоследствии даст московских князей и царей. В статье представлена реконструкция черниговско-владимирских конфликтов 1180–1181, 1186, 1194, 1195–1196, 1206–1210, 1224–1225, 1229–1230 гг. Эти конфликты были разной интенсивности. Остроту конфликтам придавали резкие и решительные действия владимирских князей – Всеволода Большое Гнездо и его сына Ярослава. К подобным действиям относились пренебрежение прежними услугами, захват заложников, обман доверия. Такой характер поведения владимирских князей в конфликтных ситуациях определялся личностями владимирских князей, в первую очередь Всеволода Большое Гнездо. Предметом споров между Черниговским княжеством и Владимирским княжеством в разное время выступала борьба за контроль и влияние в Рязанском княжестве, в Переяславском княжестве на юге Руси, в Новгороде. Устойчивость конфликтной линии в отношениях между Владимирским княжеством и Черниговским княжеством делала их отношения важным и значительным фактором в истории раздробленной Руси 1170–1230-х гг. Это подтверждается систематическим участием в разрешении черниговско-владимирских споров русских митрополитов. Победителями из конфликтов выходили, как правило, владимирские князья за счет своей бескомпромиссности, пренебрежения нормами сложившегося княжеского этикета. Примирению способствовало наличие общего противника – смоленских кня-

зей. Итогом 50-летнего периода конфликтов и примирений стало вытеснение черниговских князей из Северной Руси владимирскими князьями, снижение политической значимости и веса черниговских князей накануне и во время монгольского нашествия.

Ключевые слова: Черниговское княжество, Владимирское княжество, конфликт, Святослав Всея володович, Всея володович Большое Гнездо, Рязанское княжество, смоленские князья, Ярослав Всея володович, Михаил Всея володович

Изучение конфликтов и способов их разрешения в политической истории Руси XII – первой трети XIII в. органично вписывается в решение задачи исследования межкняжеской дипломатии в период раздробленности (Пашуто 2011. С. 198, 209–210). Взгляд на межкняжескую дипломатию раздробленной Руси через конфликтную составляющую позволяет оценить личностно-субъективный фактор политической истории. Такой взгляд важен, во-первых, поскольку князья являлись первостепенными акторами политических отношений и участниками как политических конфликтов, так и союзов, а принятие той или иной стороны в них диктовалось и личными пристрастиями, и моральными мотивами и ценностями. Во-вторых, он важен потому, что текстология летописей, где господствовал стиль исторического монументализма с застывшим литературным этикетом (Лихачев 2015. С. 42–106), не позволяет этого сделать и предопределяет приоритет в историографии циничного политического расчета, выгоды при объяснении действий князей и других участников политической жизни Руси.

Плодотворным видится и рассмотрение конфликтов князей локальным методом. Локальный метод подразумевает изучение истории того или иного топоса (не обязательно географического) с последующим соотнесением результатов и выводов этого исследования с результатами такого же детального изучения по другим регионам, что в обобщенном виде представляет большую историю (см.: Архангельский 2011). Применение локального метода в политической конфликтологии раздробленной Руси будет плодотворным, если исследовать совокупность конфликтов одного князя/княжества, «обеспеченного» сведениями, с тем контрагентом, источники по которому фрагментарны. Так будут изучаться реакции второй стороны на конфликт, варианты примирения, вестись поиски факторов, обуславливавших именно такую реакцию… Дальнейшее сопряжение результатов изучения истории конфликтов с одним набором участников с другими конфликтными историями раздробленной Руси позволит обогатить представления о политической практике, оценить саму степень политического поведения или отсутствие его в раздробленной Руси.

В этой статье рассматриваются отношения, конфликты и примирение владимирского князя Всеволода Большое Гнездо (1154–1212 гг.) и его сыновей с черниговскими князьями (собирательное обозначение – Ольговичи) на протяжении 1170–1230-х гг. С владимирской стороны имеется достаточная выборка источников, что объясняется наличием своего летописания, отразившегося в Лаврентьевской и фрагментарно в Ипатьевской летописях, упоминаний интересующих нас событий в Новгородской первой летописи. А вот черниговская сторона, как правило, упоминается в летописях именно в связи с конфликтами, поскольку летописания в Чернигове или не велось, или оно не сохранилось. Поэтому именно по владимирской «стороне» определены хронологические рамки исследования.

Отправной точкой изучения владимирско-черниговских отношений «мир–конфликт–мир» здесь является начало правления Всеволода-Димитрия Юрьевича Большое Гнездо. Выбор его правления в качестве своеобразной хронологической границы определен особенностями династической истории Северо-Восточной Руси. Отец Всеволода, Юрий Владимирович стал князем в Ростовской земле после смерти своего отца Владимира Мономаха благодаря тому, что был утвержден там наместником. Борясь за киевский престол, Юрий Владимирович рассматривал Ростовскую землю прежде всего как источник ресурсов и сил для борьбы за Киев. Если доверять сообщению под 1174 г., то Юрий Владимирович распорядился Залесской землей в пользу младших сыновей – Михалка и Всеволода – и заручился крестным целованием ростовцев, суждальцев, переяславцев и дружины (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 372; Т. 2. Стб. 595). Но князем Северо-Восточной Руси стал Андрей Юрьевич (Боголюбский), с 1155 г. занявший Владимир. Смерть Юрия Владимировича позволила Андрею Юрьевичу в 1157 г. вокняжиться в Ростовской (Сузdalской) земле. То есть доля случайности в этом восхождении к власти была.

Тем более случайным было из-за отсутствия механизма передачи власти вокняжение Всеволода Юрьевича в 1176 г. (Домбровский 2015. С. 618; Кузнецов 2024. С. 23–25): борьба за власть в Залесской земле между внуками Юрия Долгорукого (Ростиславичами) с одной стороны и Михалком Юрьевичем с другой в 1174 г., изгнание Михалка и неудачное правления Ростиславичей, возвращение Михалка и Всеволода Юрьевичей в Залесскую землю, победа над Ростиславичами и их изгнание, вокняжение Михалка в 1175 г., его смерть в 1176 г. и вокняжение на владимирском столе (с последующей борьбой) 21- или 22-летнего Всеволода Юрьевича в 1176 г. С его сыновей и началась история династии князей Владимира-Сузdalского княжества: они родились в Залесской земле, были укоренены в ней, на их унаследованную власть никто не покушался.

Политический «континуитет» во Владимирском княжестве начался с вокняжения Всеволода Юрьевича и продолжался в его потомстве. Осознание Всеволодовичами законности своих прав на Владимирское княжество и позволяет рассматривать их межкняжескую дипломатию как традицию. И в этой дипломатии важными были отношения с черниговскими князьями.

В 1161 г. Всеволод, младший сын Юрия Долгорукого, изгнанный вместе с матерью и братьями, нашел приют в дунайских владениях Византии (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 521). Это обусловило то, что юный Юрьевич не получил отеческих и братских уроков политического поведения, ответов на вызовы и по возвращении действовал на вторых ролях на юге Руси. Самостоятельная политическая жизнь Дмитрия-Всеволода Юрьевича фиксируется в 1169 г., когда ему было 15 лет (Там же. Т. 1. Стб. 354; Т. 2. Стб. 543). Среди событий, где он проявился потом, важен неудачный поход 1173 г. на Киев коалиции, сколоченной Андреем Боголюбским. Одним из инициаторов этого общерусского конфликта стал черниговский князь Святослав Всеволодович (Карпов 2014. С. 302–303). Он же руководил боевыми действиями осенью 1173 г. под Вышгородом, который защищал Мстислав Ростиславич. Всеволод Юрьевич храбро водил полки, исполняя распоряжения Святослава Всеволодовича (Там же. Т. 2. Стб. 575–576). Летописец выделяет одну из групп участников похода на Киев: «Святославъ же съ братъею и Михалко съ братомъ съ Всеволодомъ и со сыновци» (Там же. Стб. 575). После поражения младшие Юрьевичи (Михалко и Всеволод) и их племянники (Мстислав и Ярополк Ростиславичи) были изгнаны победителями из Южной Руси и нашли прибежище в Чернигове у Святослава Всеволодовича.

В 1173–1174 гг. младшие Юрьевичи (и их племянники Ростиславичи) более тяготели к черниговскому князю Святославу Всеволодовичу, нежели к своему старшему брату – владимирскому князю Андрею. Именно в 1173 г. складываются особые отношения Юрьевичей, в частности Всеволода, с черниговским князем Святославом Всеволодовичем. Примечательно, что под Вышгородом Всеволод Юрьевич храбро бился против представителя смоленских Ростиславичей. Эту отчаянную удаль молодого князя, кроме прочего, можно объяснить и следующими обстоятельствами.

19–25 февраля 1173 г. 19-летний Всеволод Юрьевич занимал киевский престол: Михалко направил в Киев младшего брата вместо себя (Михалка «рекомендовал» на киевский стол Андрей Боголюбский); сопровождал Всеволода его племянник Ярополк Ростиславич. И тогда именно смоленские князья – Ростиславичи – захватили Киев и пленили Всеволода, Ярополка, а Киев занял Рюрик Ростиславич. Потом смолен-

ские князья освободили Всеволода в обмен на выдачу Михалком Владимира Ярославича, бежавшего от отца из Галича (Там же. Стб. 570, 571–572). Возможно, личная обида и враждебность Всеволода по отношению к смоленским Ростиславичам повлияли на его политические решения и сближение с черниговским князем Святославом Всеволодовичем, для которого смоленские князья были соперниками в общерусском плане.

В 1174 г., после гибели Андрея Юрьевича к принявшим приглашение жителей городов Северо-Восточной Руси детям Ростислава Юрьевича присоединились и их дяди Михалко и Всеволод Юрьевичи. Все они выехали в Залесскую землю из Чернигова. И если Ростиславичам в 1174 г. удалось в окончательности, то Юрьевичам в лице Михалка пришлось убраться в Чернигов.

11 февраля 1175 г. Ярополк Ростиславич женился на дочери полоцкого князя Всеслава, но «пославъ Смолиньску» за ней (Там же. Т. 1. Стб. 374; Т. 2. Стб. 598; Бережков 1963. С. 79). Тёщей Ярополка стала сестра смоленских Ростиславичей (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 608–609; Домбровский 2015. С. 454–456.). Так противники Юрьевичей заручались поддержкой смоленских князей (Карпов 2019. С. 89). А им противостоял и черниговский князь Святослав Всеволодович. Именно зимой 1175 г. его двоюродный брат – новгород-северский князь Олег Святославич женатый на сестре смоленских Ростиславичей (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 457), шурин Романа Ростиславича – при поддержке смоленских князей и киевского князя Ярослава Изяславича сжег два города Святослава. Лишь после того как союзники Олега Святославича заключили мир с черниговским князем Святославом, тот усмирил родственника (Там же. Стб. 599–600).

В 1175 г. ситуация круто поменялась. В Залесской земле внуки Юрия Долгорукого, Ростиславичи, настроили против себя владимирцев – особенно тем, что позволили рязанскому князю женатому на их сестре (Там же. Т. 1. Стб. 372) разграбить Успенский собор (Там же. Стб. 379), – и те призвали к себе Михалко и Всеволода Юрьевичей, которые выехали из Чернигова в Залесскую землю. С ними был сын черниговского князя Святослава Всеволодовича, Владимир, с черниговским полком. В битве на Белеховом поле 15 июня 1175 г. полк Владимира нанес обескураживающий удар по войску Ростиславичей. Победив, братья Юрьевичи одарили и отпустили Владимира Святославича (Там же. Т. 1. Стб. 375; Т. 2. Стб. 600, 601, 602). Черниговская поддержка Юрьевичам могла объясняться и браком Ярополка Ростиславича, сближившего Ростиславичей из Владимира с Ростиславичами из Смоленска.

Черниговский князь Святослав Всеволодович, узнав о победе Юрьевичей, отпустил к ним их жен в сопровождении другого своего сына, Олега. Он на обратном пути занял Свирилеск – город, из-за которого чер-

ниговский князь спорил с рязанским князем Глебом Ростиславичем. Очевидно, тот ранее и прибрал к рукам Свирилеск. Попытки Глеба вернуть город были отбиты Олегом Святославичем (Там же. Т. 2. Стб. 602–603). Тогда же на Глеба Ростиславича выдвинулся новый владимирский князь Михалко Юрьевич. Глеб выехал на переговоры и заверил Михалка, что вернет всё, что награбил в Успенском соборе Владимира.

После смерти Михалка 10 июня 1176 г. во Владимире вокняжился Всеволод Юрьевич и был вынужден опять отбиваться от племянников Ростиславичей. Они потерпели поражение на Липице 17 июня того же года, Мстислав Ростиславич бежал в Рязань и настроил зятя Глеба Ростиславича на выступление. В это время стремительно развивались события на юге Руси: пользуясь поражением смоленских Ростиславичей от половцев, черниговский князь Святослав Всеволодович добился от них уступки киевского стола (Там же. Стб. 603–605).

Осенью 1176 г. рязанский князь Глеб сжег Москву и округу. Владимирский князь Всеволод Юрьевич двинулся на Рязань, ему в помощь черниговский князь Святослав Всеволодович прислал своих сыновей Олега и Владимира, которые уже помогали в 1175 г. Глеб Ростиславич, желая перехватить инициативу, с половцами ударили по окрестностям Владимира, пограбил «церковь Боголюбскую». Противники сошлись у Колокши, и в битве у Пруской горы войско Всеволода Юрьевича победило. Ярополк и Мстислав Ростиславичи, рязанский князь Глеб Ростиславич и его сын Роман попали в плен (Там же. Т. 1. Стб. 379–385). Жена Глеба Ростиславича просила за мужа и сына, а смоленский князь Мстислав Ростиславич женатый на дочери рязанского князя Глеба – за Ярополка и Мстислава через черниговского князя Святослава Всеволодовича. Тот направил во Владимир епископа Перфирия и игумена Богородичного монастыря Ефрема (Там же. Т. 2. Стб. 606). Это не помогло. Ростиславичи были ослеплены и отпущены, Глеб скончался в порубе, его сын Роман, принеся клятву, был отпущен. В 1178 г. Всеволод Юрьевич выдал племянницу, дочь Михалка, за Владимира, сына Святослава Всеволодовича (Там же. Стб. 612).

В 1173–1178 гг., казалось бы, сложился военно-политический союз черниговского князя Святослава Всеволодовича и младших Юрьевичей, из которых в 1176 г. остался один Всеволод. Внуки Юрия Долгорукого – Ростиславичи – тоже поначалу были в этом союзе, но от черниговского князя их отдалили свойство с рязанским князем Глебом и союз с ним. С другой стороны, их пренебрежение интересами дядей, отступничество от соглашения с ними сделало их врагами Михалка и Всеволода. Последние же сблизились с черниговским князем и в военно-политическом смысле. Победивший в Залесской земле Всеволод Юрьевич стал князем

благодаря и военной поддержке из Чернигова. Сближение Владимира и Чернигова подкрепилось также браком дочери Михалка и Владимира Святославича в 1178 г. И... разразилась ссора в 1180 г., переросшая в противостояние.

Распрая случилась из-за рязанских князей. Роман Глебович, выдержавший владимирский плен, будучи старшим в семье, стал присваивать доли младших братьев. Они – Всеволод и Владимир Глебовичи – пожаловались на произвол владимирскому князю Всеволоду, указав, что подстрекателем Романа был черниговский князь Святослав Всеволодович (Там же. Т. 1. Стб. 387). В связи с событиями 1180 г. летопись называла старшего Глебовича, Романа, зятем Святослава Всеволодовича (Там же. Т. 2. Стб. 614). Вероятнее всего, свадьба Романа состоялась после освобождения его из владимирского пленения. Так Святослав Всеволодович, обращавшийся к Всеволоду, чтобы смягчить участь узников, мог использовать смерть Глеба, с которым недавно воевал из-за Свирилеска, чтобы поставить Рязань под свой контроль. Но и Всеволод Юрьевич не хотел терять влияния в Рязанской земле, а потому откликнулся на просьбу младших Глебовичей и вмешался.

Всеволод с войсками выдвинулся к Коломне, где его встретили Всеволод и Владимир Глебовичи. Там же оказался и сын черниговского князя Глеб Святославич, тут же арестованный владимирским князем (Там же. Т. 1. Стб. 387). Ипатьевская летопись излагает события несколько иначе: Святослав Всеволодович узнал о начале войны Романа Глебовича с владимирским князем и направил к нему в помощь сына Глеба в Коломну; Всеволод Юрьевич призвал Глеба Святославича к себе, «окова» и отправил под стражей во Владимир, и дружину его «изъимаша» (Там же. Т. 2. Стб. 614). Грубое обращение вчерашнего союзника с его сыном вызвало гнев Святослава Всеволодовича, но он не мог сразу ответить. Как киевский князь он должен был разрешить очередной конфликт со смоленскими Ростиславичами (Там же. Стб. 614–618).

Тем временем Всеволод Юрьевич разбил сторожевые отряды Романа Глебовича, и тот бежал; после взятия войсками Всеволода «Борисова Глебова» Роман заключил ряд с братьями, по которому распределили земли по старшинству (Там же. Т. 1. Стб. 387–388). Мир среди рязанских князей был восстановлен, Роман вынужден был, очевидно, подтвердить клятву, данную во владимирском порубе на лояльность Всеволоду, и пре-небречь интересами тестя – черниговского князя Святослава Всеволодовича. А ему был нанесен моральный и политический урон – не удалось установить политический контроль над Рязанским княжеством. Самым страшным для Святослава Всеволодовича было обхождение с его сыном Глебом. К тому же Святослав Всеволодович был еще и киевским князем,

отстаивая этот статус в борьбе со смоленскими князьями. Поэтому Святославу Всеволодовичу надо было освободить сына и примерно наказать Всеволода Юрьевича.

Зимой 1180/81 г. начался поход Святослава Всеволодовича на север. Его сложный план был нацелен на достижение победы над Всеволодом Юрьевичем, а затем – над смоленскими князьями. Сначала следовал одновременный удар по Залесской земле со стороны Чернигова (и Киева) (сам Святослав Всеволодович) и новгородской рати под руководством его сына Владимира со стороны Новгорода. Ождалось, что владимирский князь потерпит поражение и освободит Глеба. После этого объединённая черниговско-новгородская рать Святослава и его сына Глеба двинется на Друцк против смоленского князя Давыда Ростиславича.

План черниговского князя Святослава Всеволодовича сорвался уже во Владимирской земле. Против него Всеволод Юрьевич вывел свои, а также муромские и рязанские (!) войска. Заняв удобную позицию на высоком берегу реки Влена, владимирский князь избегал сражения, предпочитая ему мелкие тревожившие противника нападения. Напрасно требовал (предлагал) Святослав Всеволодович открытого боя и укорял в посланиях Всеволода Юрьевича: «много ти есмь добра твориль и не чаяль есмь сякого возмездья от тебе, но же еси умыслилъ на мя зло и яль сына моего, да не далече ти мене искати... дайми путь... ать нас росудить Богъ». Всеволод игнорировал эти обращения (Там же. Т. 2. Стб. 619). В результате, черниговский и киевский князь Святослав, опасаясь наступления «теплыни», не победив владимирского князя (правда, предав огню Дмитров) и не освободив сына, направился с войсками к Друцку (Там же. Т. 1. Стб. 388; Т. 2. Стб. 618–620; Т. 3. С. 36, 226).

Пока Святослав Всеволодович с сыном Владимиром шли к Друцку, владимирский князь напал на Торжок, где находился его ослепленный племянник Ярополк Ростиславич. Всеволод добился капитуляции города и вывез Ярополка, а пленных новгородцев позже отпустил (Там же. Т. 1. Стб. 388; Т. 3. С. 37, 227). Такой жест был обусловлен тем, что новгородцы осенью после возвращения князя Владимира Святославича «показали ему путь», обратились к Всеволоду Юрьевичу и получили от него свояка Ярослава Владимиrowича (Там же. Т. 2. Стб. 624; Т. 3. С. 37, 227).

Только после этих событий Всеволод Юрьевич отпустил Глеба Святославича «из оковъ, прия великую любовь съ Святославомъ, и сватася с нимъ и да за сына его меньшаго свесть свою...»; «Ясыню ... Всеволожю свесть» (Там же. Т. 2. Стб. 624; 625). «Меньшимъ» сыном Святослава Всеволодовича был Мстислав, за него и была выдана свояченица Всеволода Юрьевича. Одновременно женился на представительнице рода смоленских князей и освобожденный из владимирского узилища Глеб Святос-

лавич (Там же. Стб. 624–625). Урегулирование отношений Святослава Всеволодовича и Всеволода Юрьевича сопрягалось с разрешением конфликта первого со смоленскими князьями. Всеволод же воспользовался этим спором и через форсирование конфликта с черниговским князем добился признания себя как общерусского деятеля: об этом свидетельствовал состав сборной рати в походе на булгар в 1183 г. На пути к владимирскому престолу ему удалось низвести Рязанское княжество из равного соперника в сателлита, занять Новгород князем верным ему.

В 1183 г. состоялся поход на булгар, организованный Всеволодом Юрьевичем. Поход приобрел общерусский характер: полки Северо-Восточной Руси, войска Владимира Святославича (киевский князь Святослав Всеволодович отпустил его по просьбе Всеволода со словами «даи Богъ брате и сыну во дни нашъмъ намъ створити брань на поганыя». – Там же. Т. 2. Стб. 625), Изяслава Глебовича (племянника Всеволода), смоленского князя Мстислава Давыдовича, рязанских – Романа, Игоря, Всеволода Глебовичей, Владимира Муромского (Там же. Т. 1. Стб. 389–390; Т. 2. Стб. 626). В процитированных словах Святослава Всеволод был назван не только сыном, но и братом, то есть равным черниговскому и киевскому князю. И почти по-братски киевский князь помог владимирскому в 1184 г.

В 1183 г. умер ростовский епископ Леон. Владимирский князь сделал всё возможное, чтобы поставить на ростовскую кафедру своего кандидата. Это был игумен Спасского монастыря под Берестовым – «смиренный духом и кроткий» Лука. А митрополит Никифор за мзду утвердил Николу Гречина. Всеволод, ссылаясь на мнение народа, убедил Никифора изменить решение. Важную роль в этом сыграло обращение Всеволода Юрьевича и к киевскому князю Святославу Всеволодовичу, который «неволею великою» (вместе с Всеволодом) вынудил митрополита убрать Николу Гречина (Там же. Т. 1. Стб. 390–392). Успеху способствовало и то, что митрополит только начинал миссию на Руси и рукоположение епископа в Ростов стало его первым делом (Щапов 1989. С. 200).

Поход на Булгарию и поддержка Святослава Всеволодовича в определении ростовского епископа показывают, что конфликт владимирского князя Всеволода Юрьевича с черниговским и киевским князем Святославом Всеволодовичем был исчерпан. До смерти Святослава Всеволодовича в 1194 г. столкновений его с владимирским князем не было. Всеволодовы цинизм и действия вне княжеского этикета, контрастирующие с доброй поддержкой Святослава Всеволодовича в 1175–1177 гг. и с достаточно искренним примирением к 1183 г., делают необычным их конфликт 1180–1182 гг. Уже указано выше, что Всеволод-Дмитрий Юрьевич, родившийся в 1154 г. (за 3 года до смерти отца), изгнанный

в 1161 г. и оказавшийся на чужбине до 1169 г., был лишен отеческого воспитания, азов общепринятого в княжеской среде поведения. Это и послужило его победе в противостоянии со Святославом. Сложившиеся брачно-родственные и личные отношения Всеволод Юрьевич подменил принципами чистой политики. Он решил свои задачи – Рязань, Новгород – малыми потерями, используя конфликт Святослава со смоленскими князьями. И только добившись своего, Всеволод вынудил Святослава пойти на примирение. В этом конфликте принадлежащий к поколению отцов, уже пожилой Святослав Всеволодович не был готов к действиям Всеволода, по-человечески оказался более слабым и мягким. Суровая политическая реальность – между Всеволодом и смоленскими князьями – вынудила его пойти на признание нового статуса владимирского князя Всеволода Юрьевича (что по-человечески не оправдывает Всеволода).

Вероятно, Святослав Всеволодович после такого выяснения отношений с молодым владимирским князем считал, что с ним лучше дела не иметь. Такое самоустраниние Святослава Всеволодовича заметно в 1185 г., когда опять обострились отношения Всеволода Большое Гнездо и рязанских князей. Старшие – Роман, Игорь и Владимир – Глебовичи хотели извести младших братьев, Всеволода и Святослава. Последние, узнав о коварном замысле, укрылись в Пронске. Всеволод Владимирский через послов осудил Романа, Игоря и Владимира, и они стали готовиться к войне с Всеволодом. А когда к нему обратились осажденные в Пронске Всеволод и Святослав, Всеволод Юрьевич направил им 300 дружинников, а потом еще два отряда. Их подход к Коломне вынудил Глебовичей снять осаду Пронска (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 400–402), но после ухода части владимирского войска боевые действия возобновились. Святослав Глебович даже выдал старшим братьям семью своего брата Всеволода и 300 владимирцев. Владимирский князь в 1186 г. стал готовиться к походу на Рязань.

Об этом стало известно в Чернигове, но отреагировал лишь епископ Перфурий, в епархию которого входила и Рязанская земля («занеже есть Рязань Черниговьский епископ»). Он явился во Владимир, чтобы примирить Всеволода Юрьевича с Рязанью. Перфурий и ростовский епископа Лука убедили Всеволода пойти на мировую. Князь направил своих послов с Перфурием в Рязань. Прибыв туда, черниговский владыка повел не те речи, на какие рассчитывал Всеволод Юрьевич. Затем епископ бежал в Чернигов (возможно, это был тот самый епископ Пе(о)рфурий, что ездил к Всеволоду в 1176 г. и был оставлен во Владимире на 2 года, и тот, что принимал клятву на кресте Юрьевичей и Ростиславичей в 1174 г.). Мира не было, и Всеволод Юрьевич двинулся на Рязань. Войска перешли

Оку, разорили сёла и взяли полон (Там же. Стб. 404–405, 406). Источники молчат о продолжении боевых действий, но «позднее мы вновь видим рязанских князей в подчинении у “Всеволода Великого”… Вернул себе Пронск и князь Всеволод Глебович» (Карпов 2019. С. 186).

Святослав Всеволодович – черниговский и киевский князь – в 1180–1181 гг. препятствовал контролю владимирского князя над Рязанью, но уже в 1186 г. Ольгович уклонился от вмешательства в рязанский династический конфликт. Причиной тому могла стать борьба киевского князя с половцами. Святослав Всеволодович заявил о себе в рязанских делах позже. Весной 1194 г. Святослав собрал братьев, чтобы идти на рязанских князей, «бо имъ рѣчи про волости, и послышася ко Всеволоду в Суждаль, просячися у него на Рязань. Всеволодъ же ихъ волѣ не створи, и возвратися Святославъ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 679). Суть притязаний киевского-черниговского князя не понятна (возможно, повлияла смерть рязанского князя Игоря Глебовича в 1194 г. – ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412). Важно то, что хватило запрета Всеволода Юрьевича, чтобы киевский князь отказался от похода. В том же 1194 г. Святослав Всеволодович умер (Там же. Т. 1. Стб. 412; Т. 2. Стб. 680), и владимирскому князю пришлось иметь дело с другими князьями из черниговского дома.

После смерти Святослава Всеволодовича лидером среди Ольговичей стал Ярослав Всеволодович. Теперь он отвечал на вызовы, связанные со спорами киевского князя Рюрика Ростиславича (из смоленских князей) с зятем Романом Мстиславичем (Волынь, а затем и Галич). Эти споры усиливались и притязаниями владимирского князя Всеволода на признание его старшим среди князей. Он частично его добился, что выразилось в уступках Рюриком различных городов и земель, забираемых у Романа Мстиславича. В ответ Роман предложил черниговскому князю Ярославу Всеволодовичу занять киевский престол, занимаемый Рюриком (Там же. Т. 2. Стб. 686). В результате к концу 1195 г. сформировались две противоборствующие коалиции: Ростиславичи (киевский князь Рюрик, смоленский князь Давыд) и Всеволод Юрьевич, с одной стороны, и Ярослав Всеволодович во главе черниговских князей и Роман Мстиславич, – с другой. В начале 1196 г. поход владимирско-новгородского войска на Чернигов был отменен, поскольку Ярослав Всеволодович пошел на уступки владимирскому князю, а также Ростиславичам (Там же. Т. 2. Стб. 689–690; Т. 3. С. 42, 234). Но весной Ярослав предпринял решительные действия в направлении Витебска и взял в плен Мстислава Романовича (из смоленских Ростиславичей) (Там же. Т. 1. Стб. 413; Т. 2. Стб. 690–692). Дочь Мстислава в 1195 г. вышла за сына Всеволода Юрьевича – Константина.

В конце лета – начале осени 1196 г. войска Всеволода Юрьевича начали громить вятичскую часть Черниговского княжества, полки смо-

ленского князя Давыда Ростиславича также нанесли удар по Ярославу Всеволодовичу. Тот поспешил заключить мир с противниками, из которых главная опасность исходила от Всеволода. Последний добился, чтобы был освобожден его сват Мстислав Романович и был изгнан из Черниговского княжества его ослепленный племянник Ярополк Ростиславич (более тот не упоминается). И мир был заключен в октябре 1196 г. между Всеволодом Юрьевичем, Ярославом Всеволодовичем и Давыдом Ростиславичем (Там же. Т. 2. Стб. 700). Ценой за его заключение стало ухудшение отношений Всеволода Юрьевича с Рюриком Ростиславичем. Весной 1197 г. умер один из участников переговоров, Давыд, а в 1198 г. – Ярослав Всеволодович.

Следующим черниговским «оппонентом» владимирского князя Всеволода Юрьевича стал Всеволод Чермный, сын Святослава Всеволодовича. С первых лет XIII в. он активно боролся на юге Руси за главенство с галицко-волынским князем Романом Мстиславичем и смоленскими князьями. Всеволод Юрьевич Большое Гнездо к тому времени усилил присутствие в Южной Руси через княжение в Переяславле (Русском) своих сыновей. Всеволод Чермный и другие черниговские князья признавали пока что авторитет владимирского князя (Там же. Т. 1. Стб. 420).

Занимавший с 1200 г. Переяславль (Русский) сын владимирского князя Ярослав Всеволодович в 1206 г. направился в Галич по приглашению галичан, чтобы занять тамошний престол. Этому предшествовала гибель галицко-волынского князя Романа в 1205 г. Возможно, галицкое боярство стремилось вернуть своей земле политическую независимость от Волыни, утвердив какого-либо князя. Ярослав Всеволодович подходил. По своей тетке Ольге-Евфросинье (сестре Всеволода Большое Гнездо) он доводился племянником ее мужу, галицкому князю Ярославу Осмомыслу, а его сыну Владимиру (последнему галицкому князю, на котором и пресекся род) – двоюродным братом. Соперниками Ярослава Всеволодовича выступили сыновья путинского князя Игоря Святославича (из Ольговичей). Его жена и мать его детей была дочерью Ярослава Осмомысла и сестрой последнего галицкого князя Владимира. Сыновья «Ярославны» опередили Ярослава Всеволодовича и заняли Галич (Там же. Стб. 427).

Неудачный рейд 15-летнего Ярослава Всеволодовича на Галич встревожил черниговского князя Всеволода Святославича, защищавшего интересы родственных Игоревичей. Сам Всеволод Чермный боролся за первенство в Южной Руси (и покончился в Киеве). Он вынудил Ярослава Всеволодовича уйти во Владимир, а в Переяславле утвердил сына Михаила (Там же. Стб. 427–428).

Всеволод Юрьевич Большое Гнездо ответил походом на Чернигов в 1207 г. Но из-за двойственной позиции рязанских князей было разгром-

лено Рязанское княжество, большинство рязанских князей и княгинь попали во владимирский плен, князем в Рязани стал Ярослав Всеволодович (через год его удалили оттуда из-за заговора, но оккупация Рязанского княжества продолжилась). В пленау Всеволода оказалась дочь Всеволода Чермного – жена князя Кира Михаила; Кир Михаил укрылся в Черниговском княжестве.

Изгнание Ярослава Всеволодовича из Переяславля (Южного) и возвращение там сына Всеволода Чермного владимирский князь «уравновесил» изгнанием/лишением престола зятя Всеволода Чермного, возвращением в Рязани своего сына Ярослава и взятием в заложники дочери черниговского князя. Сам Всеволод Чермный и его сын Михаил, вскоре изгнанные из Южной Руси смоленскими князьями, вынуждены были искать мира с владимирским князем. Он же был вытеснен смоленским князем Мстиславом Удатным из Новгорода, а потому враждовал с ним. В 1210 г. послом Всеволода Чермного во Владимир стал недавно прибывший на Русь митрополит Матфей. Князья примирились, а их дети – Юрий (Георгий) Всеволодович и дочь черниговского князя Агафья – поженились (Там же. Стб. 435). Брак с дочерью черниговского князя сделал будущего владимирского князя Юрия Всеволодовича своим Кира Михаила и зятем будущего черниговского князя Михаила. Но на отношениях последнего с Ярославом Всеволодовичем это не отразилось. В 1212 г. умерли два Всеволода – владимирский и черниговский, и сложные отношения унаследовали их сыновья.

Михаил Всеволодович до 1212 г. женился на дочери Романа Мстиславича, сестре Даниила Романовича (Галицкого) (Там же. Т. 1. Стб. 469; Т. 2. Стб. 782–783, 791; Домбровский 2015. С. 307). В этом браке в период между 1225 и 1227 гг. родился Ростислав.

В 1224–1225 гг. Ярослав Всеволодович и Михаил Всеволодович столкнулись из-за Новгорода. В 1221 г. новгородцы после долгого – с 1215 г. – перерыва обратились к владимирскому князю Юрию с просьбой дать им князя. Он направил в Новгород своего семилетнего сына Всеволода (Там же. Т. 3. С. 60–61, 262). Но тот не справился с организацией военного отпора натиску с запада и бежал из Новгорода в 1222 г. Его заместил дядя Ярослав Всеволодович. Но и тот после неудачного похода на Колывань (Таллин) покинул Новгород. Тем не менее его жители упорно просили дать князя из Владимира княжества. Юрий Всеволодович в 1224 г. попробовал еще раз утвердить на престоле сына Всеволода, тот же ушел из Новгорода в Торжок.

Раздраженный владимирский князь Юрий Всеволодович прибег к силе. Вот тогда, вместе с ним, Ярославом Всеволодовичем и их племянником Васильком Константиновичем, черниговский князь Михаил

(с черниговцами) прибыл в Торжок. В ходе переговоров Юрия с новгородцами первый неожиданно предложил: «поимите у мене мои шурин Михаила» (Т. 3. С. 64, 268). И новгородцы призвали Михаила к себе на престол.

В историографии распространено объяснение, что владимирский князь Юрий решил, что ему удобнее в Новгороде шурин Михаил, нежели родной брат Ярослав; и в этом предпочтении находят истоки конфликта между Юрием и Ярославом Всеволодовичами (см., например: Харди 2019. С. 17).

Такому объяснению противоречат факты. Юрий, возвращаясь во Владимир, «много имъ (новгородцам. – А. К.) пакостивъ, взя у нихъ 7000 новую»; Михаил же облегчил жизнь новгородцев, съездил к Юрию, договорился о возмещении убытков у Торжка, а потом заявил Новгороду, что уходит в Чернигов; тогда новгородцы обратились к Ярославу Всеволодовичу, и тот вновь стал новгородским князем (ПСРЛ. Т. 3. С. 64, 267–269). Ярослав Всеволодович вокняжился в Новгороде в 1225 г. после отказа Михаила от княжения в Новгороде, которое видится и хитростью владимирского князя Юрия, и проявлением инициативы самого Михаила (не зря же шел с черниговцами); во Владимире Юрий и Михаил решали судьбу новгородского стола, и первый заставил Михаила отказаться от Новгорода. То есть, Юрий в споре брата и шурина выбрал сторону первого. Косвенно это подтверждается и тем, что до и после 1224–1225 гг. Юрий Всеволодович поддерживал своего брата Ярослава в Новгороде и его военные действия в Прибалтике силами всего Владимирского княжества. Еще одной причиной ухода Михаила из Новгорода в 1225 г. стала распрая в Черниговском княжестве. В 1226 г. Юрий Всеволодович с войском ходил «в помочь Михаилу» на Олега Курского «и створь миръ межи ими» при содействии митрополита Кирилла, присланного киевским князем Владимиром Рюриковичем (Там же. Т. 1. Стб. 448).

К 1229 г. позиции Ярослава в Новгороде стали слабеть. Так, в 1228 г. Ярослав готовил масштабный поход на Ригу силами залесских, новгородских и псковских полков. Псковичи и новгородцы отказались воевать (Там же. Т. 3. С. 65–66, 271–272). Когда Ярослав ушел с полками в Залесскую землю, репрессиям в Новгороде подверглись его сторонники. Ставший тысяцким Борис Негоевич потребовал от Ярослава Всеволодовича отменить княжеский суд в волостях, соблюдать «грамоты Ярославли» и волю новгородцев (Там же. С. 67, 273). Ярослав отклонил ультиматум, и новгородцы отправили посольство к Михаилу Всеволодовичу в Чернигов.

Уже указывалось, что эти уход Ярослава и вокняжение Михаила в Новгороде не связаны с его братом Юрием, а конфликт между Юрием

и Ярославом Всеволодовичами и племянниками Константиновичами в 1229 г. (Там же. Т. 1. Стб. 451–452) не зависел от княжения в этом году Михаила в Новгороде (Кузнецов 2015. С. 83–85).

Весной 1229 г. в Новгород прибыли Михаил Всеволодович с сыном Ростиславом. Черниговский князь удовлетворил требования новгородцев и позволил им наложить штраф на сторонников Ярослава («на Ярослалихъ любъвницехъ поимаша новгородци кунъ много»), часть которых отослал к Ярославу; участвовал в выборах новгородского архиепископа Спиридона. Затем Михаил Всеволодович «поиде... въ Църниговъ къ брати», «а сына своего Ростислава оставил Новъгородъ». В 1230 г. князь Михаил вернулся в Новгород, устроил постриги сыну Ростиславу «и посади его на столъ, а самъ поиде въ Църниговъ» (Там же. Т. 3. С. 68–69, 274–276).

Причины отъезда Михаила из Новгорода были весомыми. Ярослав Всеволодович готовил поход на Чернигов. Во Владимир прибыла делегация от киевского князя Владимира Рюриковича и от Михаила Всеволодовича – митрополит, черниговский епископ, игумен Спасского монастыря в Берестове Петр Акерович. Они просили владимирского князя Юрия Всеволодовича примирить Ярослава с Михаилом, «и взямиръ с Михаиломъ» (Там же. Т. 1. Стб. 455–456). Что убедило Ярослава Всеволодовича не обострять конфликт с Михаилом Всеволодовичем, неясно, но какую-то роль сыграли новгородские дела.

В Новгороде, где оставался Ростислав, начались столкновения группировки, поддерживавшей Михаила Всеволодовича, с противниками. В итоге князь Ростислав и часть бояр бежали в Чернигов. Новгородцы вновь пригласили Ярослава Всеволодовича (Там же. Т. 3. С. 69–70, 276–278). То, что Михаил не поддержал сына в Новгороде, объясняется тем, что он не успел этого сделать, готовясь к отражению похода Ярослава на Чернигов.

В 1232 г. Ярослав Всеволодович с новгородцами и при поддержке брата Юрия устроил поход на черниговский город Серенск (Там же. Т. 1. Стб. 459; Т. 3. С. 71, 280). После этого Михаил Всеволодович включился в борьбу в Южной Руси. Помогавший ему сын Ростислав всё более интересовался Галичем, на который он имел права по матери. Но и Ярослав Всеволодович в 1236 г. тоже устремился на юг Руси, где опять-таки встретил противника в лице Михаила. Тот смог занять Киев, лишь когда Ярослав в 1238 г., после гибели Юрия Всеволодовича на Сити, вернулся во Владимирское княжество. Однако княжение Михаила было недолгим, и из-за нашествия монголов он был вынужден бежать на Запад, где безуспешно просил помощи. Оба оппонента – Ярослав Всеволодович (Владимир) и Михаил Всеволодович (Чернигов) – были убиты по воле

завоевателей в Каракоруме и в Орде соответственно. По возвращении Михаил в окончился в Киеве, а его сын Ростислав, борясь за Галич, женился на дочери венгерского короля и в конце концов стал правителем баната Мачва в Сербии. После смерти Ростислава в 1262 г. ему наследовали два бездетных сына, убитых впоследствии (Харди 2019. С. 91–120; Font 2020. С. 321–322).

Итоги

На протяжении становления династии владимирских князей, начиная с Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, они периодически вступали в конфликты с черниговскими князьями. Эти конфликты носили прямой характер, обусловленный столкновениями интересов в Рязанском княжестве (1180–1181, 1186, 1194 гг.), спорами из-за Переяславля-Русского (1206–1210 гг.), борьбой за Новгород (1224, 1229–1230 гг.). Но за этими конкретными предметами спорами крылась конкуренция правителей двух княжеств за номинальное и фактическое лидерство между собой, в частности, и на Руси вообще. В свете этого обстоятельства столкновения черниговских и владимирских князей со смоленскими, волынскими и галицко-волынскими князьями из-за Киева не были определяющими во владимирско-черниговских конфликтах.

Важным источником распри были личные амбиции, прежде всего, Всеволода Юрьевича. Его, не имевшего политической школы княжеского «поведения», не сдерживали представления о благодарности и моральных обязательствах, когда дело касалось подтверждения его властного статуса. Так было в 1180–1181 гг., когда он не просто схватил сына Святослава Всеволодовича, но заковал его и выпустил, когда добился своих целей. Личные амбиции взыграли, когда в 1206 г. Всеволод Чермный изгнал Ярослава Всеволодовича из Переяславля. Надо отметить, что Всеволод Чермный попытался уподобиться политической манере своего владимирского тезки (но переиграть его не удалось – Всеволод Чермный в 1210 г. был принужден просить мира). И здесь столкновение личных притязаний определило пожизненную ссору их сыновей.

В разрешении конфликтов уступающей стороной оказывались черниговские князья: в ходе урегулирования они соглашались с потерей позиций. Это было связано с неожидаемыми шагами владимирских князей – теми же захватами заложников, «симметричными» ответами на изгнания, а также вовлеченностью Ольговичей в борьбу за киевский престол со смоленскими Ростиславичами. Угроза, исходившая от них, оказывалась большим злом для владимирских и черниговских князей. Поэтому в непростые отношения черниговских князей с владимирскими вовлекались митрополиты. Редкие упоминания митрополитов Никифо-

ра, Матфея, Кирилла в летописях под 1184, 1210, 1226, 1230 гг. сопряжены именно с конфликтной черниговско-владимирской составляющей и с тем, что иерархи пытались обуздить напор владимирских князей.

Поскольку стороной, придававшей конфликтам острый характер, были владимирские князья, то это стало фактором их исторической победы. Притом что Ярослав Всеволодович и Михаил Всеволодович погибли в один год, в стратегическом споре выиграли владимирские князья. Незадолго до монгольского нашествия черниговский князь Михаил Всеволодович с сыном Ростиславом были вытеснены из Новгорода. В силу этого Михаил был обречен вести бесперспективную борьбу за Киев, а его сын Ростислав оказался на Балканах, где пресекся его род. А вот достижениями Ярослава Всеволодовича, прежде всего в Новгороде, воспользовался его сын Александр, давший начало династии московских князей и царей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Архангельский С.И.* Локальный метод в исторической науке // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 5: Foundation. Ростов-на-Дону, 2011. С. 432–448. [*Arkhangel'skij S.I. Lokal'nyy metod v istoricheskoy nauke (The Local Method in Historical Science)* // Cogito. Al'manak historii idey. Vyp. 5: Foundation. Rostov-na-Donu, 2011. S. 432–448.]
- Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. [*Berezhkov N.G. Khronologiya russkogo letopisaniya (Chronology of Russian Chronicle Writing)*. Moscow, 1963.]
- Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей (первые поколения до начала XIV в.). СПб., 2015. [*Dombrowsky D. Genealogiya Mstislavichey (pervye pokoleniya do nachala XIV v.) (Genealogy of the Mstislavichy. First Generations up to the Beginning of the 14th Century)*. St. Petersburg, 2015.]
- Карпов А.Ю.* Всеволод Большое Гнездо. М., 2019. [*Karpov A.Ju. Vsevolod Bol'shoe Gnezdo (Vsevolod Big Nest)*. Moscow, 2019.]
- Кузнецов А.А.* Новгородская политика владимирских князей // НИС. 2015. Вып. 15 (25). С. 65–87. [*Kuznetsov A.A. Novgorodskaya politika vladimirskikh knyazey (Novgorod Policy of the Vladimir Princes)* // *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*. 2015. Vyp. 15 (25). S. 65–87.]
- Кузнецов А.А.* Великодержавная политика владимирских князей домонгольского времени: историографические тенденции и источниковедение фактов // Северо-Восточная Русь. История, искусство, книжность: новые исследования и материалы. Владимир, 2024. С. 20–35. [*Kuznetsov A.A. Velikoderzhavnaya*

politika vladimirskikh knyazey domongol'skogo vremeni: istoriograficheskie tendentsii i istochnikovedenie faktov (Great-power Policy of the Vladimir Princes in the Pre-Mongolian Time: Historiographical Trends and Source Studies of Facts) // Severo-Vostochnaya Rus'. Istorya, iskusstvo, knizhnost': novye issledovaniya i materialy. Vladimir, 2024. S. 20–35.]

Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. СПб., 2015. [Lihachev D.S. Chelovek v literature Drevney Rusi (Man in the Literature of Old Rus'). St. Petersburg, 2015.]

Пашуто В.Т. Опыт периодизации истории русской дипломатии (ранний и развитой феодализм) // Пашуто В.Т. Русь. Прибалтика. Папство. М., 2011. (ДГ, 2008 год). С. 197–221. [Pashuto V.T. Opty periodizatsii istorii russkoy diplomati (ranniy i razvityoy feodalizm) (An Attempt at Periodisation of the History of Russian Diplomacy: Early and Developed Feudalism) // Pashuto V.T. Rus'. Pribaltika. Papstvo. Moscow, 2011. (Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2008 god). S. 197–221.]

Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. [Shchapov Ya.N. Gosudarstvo i tserkov' Drevney Rusi X–XIII vv. (State and Church in Old Rus'. 10th–13th Centuries.) Moscow, 1989.]

Харди Ђ.Итinerariј Ростислава Михаиловича. Београд, 2019. [Hardi J. Itinerariј Rostislava Mihailovicha (Itinerary of Rostislav Mihailovich). Beograd, 2019.]

Font M. Rostislav, dominus de Macho // Стефан Првовенчани и његово доба. Историјский институт Београд. Зборник радова. Београд, 2020. Књ. 42. С. 309–326. [Font M. Rostislav, dominus de Macho // Stefan Prvovenchani i negovo doba. Istorijskij institut Beograd. Zbornik radova. Beograd, 2020. Kn. 42. S. 309–326.]

Andrey A. Kuznetsov

CONFLICTS AND RECONCILIATIONS OF VSEVOLOD THE BIG NEST AND HIS SONS WITH CHERNIGOV PRINCES (1170s–1230s)

The article is devoted to one aspect of the history of Old Rus' relating to the epoch of political fragmentation. At this time, there were permanent conflicts and clashes between the rulers of the principalities and between the political entities of Old Rus' – the principalities and the Novgorod Republic. Therefore, the study of political history of fragmented Rus' through conflicts is promising. It was the conflicts that actualised inter-princely diplomacy (the task of its study was formulated by V.T. Pashuto). Conflicts and reconciliations of the princes of Chernigov and Vladimir principalities in the 1170s–1230s are the subject of this paper. The chronological framework is conditioned by the reigns of Vsevolod the Big Nest and his sons. With the reign of Vsevolod the Big Nest there started the establishment of the dynasty that

later gave Moscow princes and tsars. In the article reconstructions of Chernigov-Vladimir conflicts of 1180–1181, 1186, 1194, 1195–1196, 1206–1210, 1224–1225, and 1229–1230 are presented. These conflicts were of varying intensity. Sharp and decisive actions of Vladimir princes, Vsevolod the Big Nest and his son Yaroslav, made those conflicts more acute. These actions included neglect of previous services, seizure of hostages, and deception of trust. Such behavior of Vladimir princes in conflict situations was determined by their personalities, firstly by that of Vsevolod the Big Nest. The subjects of disputes between Chernigov and Vladimir princedoms in different conflicts were the control and influence in Ryazan principedom, in Pereyaslavl princedom in the south of Rus', in Novgorod. The stability of the conflict line in relations between Vladimir and Chernigov principalities made their relations an important and significant factor in the history of the fragmented Rus' in 1170s–1230s. This is confirmed by the systematic participation of Russian metropolitans in the resolution of Chernigov-Vladimir disputes. As a rule, Vladimir princes emerged victorious from the conflicts due to their uncompromising attitude and disregard for the norms of the established princely etiquette. Reconciliation was facilitated by the presence of a common opponent, Smolensk princes. The result of the 50-year period of conflicts and reconciliations was the displacement of Chernigov princes from Northern Rus' by Vladimir princes, as well as the decrease in the political importance and weight of Chernigov princes on the eve and during the Mongol invasion.

Keywords: Chernigov principality, Vladimir principality, conflict, Svyatoslav Vsevolodovich, Vsevolod Yur'evich the Big Nest, Ryazan principality, Smolensk princes, Yaroslav Vsevolodovich, Mikhail Vsevolodovich

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-140-158